Российская национальная библиотека
Российская библиотечная ассоциация
Санкт-Петербургский государственный университет

ИНФОРМАЦИЯ БЕЗЛИКА — КНИГА ИНДИВИДУАЛЬНА

Уникумы национальной книжности и их загадки

4-я международная научно-практическая конференция Отдела национальной литературы РНБ

27 ноября 2020 г.

Тезисы докладов

Санкт-Петербург, 2020

Российская национальная библиотека
Российская библиотечная ассоциация
Санкт-Петербургский государственный университет

ИНФОРМАЦИЯ БЕЗЛИКА — КНИГА ИНДИВИДУАЛЬНА

Уникумы национальной книжности и их загадки

4-я международная научно-практическая конференция Отдела национальной литературы РНБ

27 ноября 2020 г.

Тезисы докладов

Санкт-Петербург, 2020

ББК 78+71.4(2)+81.2
М43

«Информация безлика — книга индивидуальна: Уникумы национальной книжности и их загадки». 4-я международная научно-практическая конференция Отдела национальной литературы РНБ. 27 ноября 2020 г. Тезисы докладов / Отв. ред. А. В. Андронов, Ш. С. Жабко, Т. В. Петрусенко. Санкт-Петербург: Российская национальная библиотека, 2020. — 28 с.

© Коллектив авторов, 2020
© Российская национальная библиотека, 2020

Предисловие

Отдел национальной литературы РНБ уже в четвёртый раз собирает коллег на свою конференцию (2013, 2015, 2017 гг.). Тематика этих встреч стремится последовательно раскрывать различные аспекты изучения изданий на языках народов России и ближнего зарубежья — комплекс вопросов, определяемый геополитическим положением и культурно-исторической ролью нашей страны. Этнография, языки, литература, культура этих народов неизменно были и остаются предметом собирания, описания, исследования в научных центрах, университетах, музеях и библиотеках Российской империи, Советского Союза, современной России. Наиболее содержательными памятниками культурной истории являются книги — не только благодаря заключённой в их текстах информации, но и благодаря своей индивидуальной судьбе, отражающей жизнь страны. В истории книжности была и цензура, и запреты печати, и изъятие и уничтожение книг... Наряду с этим всегда шла и самоотверженная работа просветителей, авторов, учёных и библиотекарей, но также и «простых людей», направленная на сохранение и развитие языка и культуры своего — и не только своего — народа. Редкие и уникальные издания, судьба которых рассматривается в представленных на конференции докладах, являются свидетелями этого сложного и противоречивого исторического процесса.

Алексей Викторович Андронов (Санкт-Петербург)

Старые и новые книжные уникумы национальной литературы (из трудностей поливановедения)

Работа над упорядочением сведений о научном наследии выдающегося лингвиста (японист, синолога, тюрколога) первой половины XX века Евгения Дмитриевича Поливанова (1891–1938) привела к выявлению ряда проблем при поиске его трудов. Проверка позиций библиографии Поливанова (Леонтьев 1968; Ларцев, Зинин, Балясников 1985[1]) de visu позволила внести в неё некоторые уточнения и дополнения, а также познакомиться с отдельными уникальными изданиями (ср. Андронов 2018).

Уникальным оказалось московское стеклографическое издание работы Поливанова «Фонетические особенности касимовского диалекта <татарского языка>» (М.: Ин-т востоковедения, 1923. 20 с.) — оно обнаружилось в Национальной библиотеке Республики Узбекистан (шифр редкого фонда: В 11661/О), поиски экземпляров в России (Санкт-Петербург, Москва, Казань) были тщетны.

В опубликованных библиографиях работы Поливанова на узбекском, бухарско-еврейском, дунганском языках, напечатанные арабской графикой и латиницей, описываются лишь через русский перевод. Обращение к самим изданиям даёт возможность привести их названия на соответствующем языке — в оригинальном написании и в современной транслитерации.

В некоторых случаях удаётся исправить ошибки — ср. неверно представленную в обеих библиографиях информацию о страницах книги Поливанова «Понятие эволюции в языке» (Ташкент, 1923; шифр ОНЛ: Узбек/2-2799): «58 + 59 + 62 с.». На самом деле с одного конца напечатан узбекский текст арабской графикой — статья Поливанова (с. 1–58) с приложением заметки Нигмата Хакимова о классификации турецких языков (с. 59–62); с другого конца текст на русском — «Приложение № 2» (с. 1–13): статья Поливанова «Фонетические конвергенции» (в библиографиях описана отдельной позицией).

Рассмотрение оригиналов может привести и к выяснению дополнительной информации. Так, помета «az gazeti „Bajroqi Miḫnat“ girifta şud» (‘взято из газеты «Байроки Михнат»’) на титульном листе

[1] Указатель (возможно, из-за технического дефекта — ненапечатанных латинских букв в описаниях) не поступил в библиотеки Узбекистана и России.

брошюры Поливанова «Вопросы туземно-еврейского литературного языка» (Ташкент, 1934; ОНЛ: Тадж/3-701) позволила найти неизвестные ранее публикации включённых в неё работ — в номерах газеты за 8, 9, 11 и 24, 26, 27, 29, 30 октября 1933 г. (ОНЛ: Тадж-г./2-1).

Некоторые детали выясняются уже после «благополучного» описания издания de visu. Из статьи С. И. Зинина (2014: 115) стало известно о существовании двух версий 1-го номера ташкентского журнала «Наука и просвещение» (1922 г.): из-за типографской ошибки в статье Поливанова пришлось перепечатать с. 18. Дефектный экземпляр хранится в РНБ (шифр: П 29/297), а исправленный нашёлся в БАН (шифр: 9757).

Не только прижизненные публикации Поливанова оказываются редкими — трудности возникли и с некоторыми работами о Поливанове, вышедшими как во времена СССР (экземпляры утрачены по разным причинам), так и после его распада (издания из-за рубежа — даже тесно связанные с историей русской культуры — не поступают в библиотеки России, зачастую их нет и в библиотеках государств, где они увидели свет: ср. книги В. Г. Ларцева «Поливанов в Узбекистане» (Ташкент: Фан, 1989) и С. В. Плоских «Интеллигенция и власть Кыргызстана: проблема взаимоотношений в советскую эпоху» (Бишкек: КРСУ, 2012)). В единственном экземпляре известны некоторые выпуски газет со статьями о Поливанове («Самарканд университети», 16 сентября 1964 г., № 19 (почти полностью посвящён первой поливановской конференции) — РГБ: Узб 4-г/57; «Тошкент университети», 12 июля 1967 г., № 12 (со статьёй С. И. Зинина «Востфак, профессору Поливанову...») — личная библиотека С. И. Зинина). Подготовленное Л. Р. Концевичем издание рукописи Поливанова «К вопросу о происхождении среднеазиатско-еврейского языка» (Самарканд: СамГУ, 1989) оказалось доступным только в Национальной библиотеке Израиля. Некоторые публикации известны лишь по ссылкам в литературе, например: Плоских В. М. Е. Д. Поливанов и «Манас». Бишкек: Илим, 1995; Е. Поливанов в Киргизии / Ред. В. М. Плоских и М. А. Рудов. Бишкек, 2000 (см. С. В. Плоских 2002: 250). Отдельные ссылки представляются ошибочными — например, упоминание Н. Раджабовым (Ражабов 1996: 34, 298) книги Поливанова «Самарқанд ўзбеклари тилининг намунаси» (‘Образец узбекского языка Самарканда’), изданной в Москве в 1935 году (центральные издательства с начала 30-х годов избегали печатать работы опального учёного).

Ясно, что уникумы былых времён следует бережно хранить, но новые уникумы в наши дни уже не должны бы возникать...

Литература

Андронов А. В. Научное наследие Е. Д. Поливанова в Средней Азии // Письменные памятники Востока, 2018, т. 15, № 4 (вып. 35). С. 111–136.

Зинин С. И. «После выборов я сниму с себя обязанности отстаивания интересов мусульман...» // IV Востоковедческие чтения памяти Н. П. Остроумова. Ташкент: Изд-во Ташкентской и Узбекистанской епархии, 2014 С. 94–125.

Ларцев В. Г., Зинин С. И., Балясников А. В. Евгений Дмитриевич Поливанов: Библиографический указатель. Самарканд: Изд-во СамГУ, 1985

Леонтьев А. А. Список работ Е. Д. Поливанова / подготовлен А. А. Леонтьевым при участии З. И. Фединой и А. С. Штерн // Поливанов Е. Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. С. 31–45.

Плоских С. В. Репрессированная культура Кыргызстана (малоизученные страницы истории). Бишкек: Илим, 2002.

Ражабов Н. Ўзбек шевашунослиги. Тошкент: Ўқитувчи, 1996.

Горана Исметовна Бутурович (Водице, Хорватия)

Глаголица — культурное и историческое достояние хорватов

Впервые этноним «хорваты» упоминается в 852 году в грамоте князя Трпимира I. Эта грамота является и древнейшим хорватским государственным документом. Однако уже в 1102 году Хорватия вынуждена войти в состав Венгерского королевства и теряет государственность на 890 лет: влияние Венгрии и владычество Габсбургской монархии (с XVI в.) закончились только в 1918 году с упразднением Австро-Венгрии; почти 800 лет Венеция — Республика Святого Марка, так или иначе, владела приморской Далмацией — островами и крупными приморскими городами; часть территории 250 лет (XV–XVII вв.) находилась под игом Османской империи. С 1918 по 1991 г. Хорватия входит в состав Югославии и только в 1991 году вновь становится самостоятельным государством.

Христианство хорваты приняли от Рима. И хотя к X веку церковное и политическое влияние Рима здесь окончательно утвердилось — служба, богослужебные тексты, светские документы были на латинском языке, но уже тогда вопреки сопротивлению Римской курии в хорватские церкви начинает проникать богослужение на близком народу старославянском языке, а для церковных текстов все чаще используется славянская азбука — глаголица. С XII века хорваты — практически единственный народ, который употреблял и развивал

глаголическую письменность. До начала XVI века глаголица употреблялась не только для церковной службы, но и в гражданских документах, и в литературных текстах, и не только в рукописных, но и печатных. Первая печатная книга на глаголице датируется 1483 годом. С XVI века латиница все больше вытесняет глаголицу, особенно в светских документах, однако в церковных книгах глаголица сохранилась до конца XIX века. Последний глаголический миссал был напечатан в 1893 году в Риме, а перепечатан в 1905 году.

Таким образом, в отсутствие собственного государства именно глаголица оказалась для хорватов объединяющим культурологическим фактором, ведь хорваты были единственным народом, так долго (почти 1000 лет) использовавшим глаголическое письмо, и это вопреки мощному давлению латинской западной культуры. Глаголица и сейчас считается традиционным достоянием отечественной культуры. В обязательную школьную программу входят уроки глаголицы и посещение церкви Св. Луции на острове Крк, где была найдена знаменитая Башчанская плита с глаголической надписью 1100 года — старейший хорватский глаголический памятник.

Хорваты бережно и с гордостью относятся к хорватским глаголическим памятникам, которых сохранилось очень мало по сравнению с кириллическими. Одним из самых известных собирателей глаголических текстов был далматинский священник Иван Берчич (1824–1870). После его смерти часть его бесценной коллекции в 1874 году откупила Императорская публичная библиотека (РНБ). Однако долгое время никто этой коллекцией, самой большой вне Хорватии, всерьёз не занимался, и она была почти забыта. В 1970-х гг. сотрудница отдела рукописей Светлана Олеговна Вялова обнаружила её в хранилище отдела, и с тех пор полное научное описание, расшифровка, введение в научный оборот этих бесценных глаголических памятников стало главным делом её научной деятельности. По этой теме она в 2003 г. защитила докторскую диссертацию. Её работа была высоко оценена и в Хорватии: в 2011 году указом президента Республики Хорватии Светлана Олеговна Вялова награждена орденом Хорватской звезды с ликом Марка Марулича.

Tjeerd de Graaf (Leeuwarden, The Netherlands)

Projects related to the Documentation and History of the Languages of Russia

In this conference contribution, we discuss several projects related to the study of endangered languages and cultures in Europe and Asia, which have been undertaken by research groups in the Netherlands, Russia, Germany and Japan.

The *Mercator European Research Centre* on Multilingualism and Language Learning (www.mercator-research.eu) of the Fryske Akademy addresses the growing interest in multilingualism and the increasing need of language communities to exchange experiences and to cooperate in a European context. The language diversity in Europe needs to be protected and promoted at all levels. The Mercator Research Centre tries to meet this need by developing a multitude of activities ranging from carrying out research projects and making inventories of existing research. It provides data and internet sites on regional and minority languages and prepares publications, such as the series of Regional Dossiers on Minority Language Education. In recent years, the status of languages in the Russian Federation has also been studied and a first dossier on Nenets, Khanty and Mansi on the Yamal peninsula was published, both in Russian and in English. Further publications are being prepared in cooperation with colleagues in Russia.

In 2015, during a similar earlier conference in Saint-Petersburg I reported about the *Witsen Project*, which was inspired by the book *Noord en Oost Tartarije (NOT)*, the magnum opus of Nicolaas Witsen. This wealthy Dutch merchant and mayor of Amsterdam collected data on the physical features of this vast continent, its flora and fauna and, in particular, on the inhabitants and their languages. In 2010, a Russian translation of the book was published, whereas in 2018, as a follow-up, a team of scholars in the Netherlands and Russia prepared a separate volume devoted to the study of all language samples in Witsen's book, entitled *The Fascination with Inner-Eurasian Languages in the 17th Century.* The volume contains articles on the following languages: Georgian, Kabard-Cherkes, Ossete, Crimean-Tatar, Kalmyk, Mordva, Mari, Komi-Zyryan, Mansi, Khanty, Nenets, Enets, Nganasan, Mongol, Dagur, Yakut, Evenki, Even, Manchu, Yukaghir, Korean, Chinese, Tangut, Persian and Uygur.

The *Foundation for Siberian Cultures* (https://dh-north.org) has as one of its main objectives the preservation of the indigenous languages of

the Russian Federation and the ecological knowledge expressed in them. Published print- and open access data on the languages and cultures of Sakhalin, Kamchatka, Northern Yakutia and Central Siberia respond to the pressing need of local communities to sustain their cultural heritage. Together with other publications on the research history and the cultures of the Russian North they provide useful materials for anthropological and linguistic research. Scholars have travelled to Russia's Far East since the 18th century. Apart from Russian scientists, many were of German or German-Baltic origin, exploring this region at the behest of the Russian government. Their descriptions republished in a digital library are still considered among the most important ethnographic documentations of the local indigenous peoples.

The *Pallas Project* is a new project which realizes the Digitizing of the 'Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный' (Comparative dictionary of all languages and dialects, alphabetically arranged), compiled by Peter Simon Pallas 1790–1791. On the initiative of the Russian Empress Catherine the Great, the German researcher Peter Simon Pallas compiled a program and a questionnaire for collecting material and comparative analysis of the languages of the peoples of Russia and the whole world. Having completed the study, Pallas published a comparative dictionary in two parts (1787–1789), which later was followed by an augmented and amended version with 273 concepts in about 300 languages. The material is still very important for comparative linguistics and historical linguistics and it can answer all kinds of new linguistic and historical research questions. At the moment the data have been digitized and stored in a database of about 60.000 items. Now they can be sorted on concepts, words and languages and research can be initiated about the various languages, the comparison with the modern languages, the origin of the material and other topics. For this work it will be important to co-operate with scholars in Saint-Petersburg, who are familiar with the work of Pallas and have access to the related archives.

Елена Владимировна Ермошина (Санкт-Петербург)

Литовско-латышская коллекция в иностранном фонде БАН как источник изучения национальной книжности

С первых лет формирования своего фонда, Библиотека Российской академии наук уделяла особое внимание экземплярам на языках народов, которые входили в состав Российской империи или были её ближайшими соседями, в первую очередь, это касалось стран Балтийского региона. Именно в иностранном фонде БАН хранится коллекция книг, периодических и продолжающихся изданий на литовском и латышском языках (литовско-латышский фонд). Это около 4000 экземпляров документов с 1682 по 1932 гг. Уникальность этого собрания в том, что его образовали экземпляры из частных библиотек учёных, исследователей истории, языка и культуры Латвии и Литвы, а также книги из библиотек и учреждений, реорганизованных или ликвидированных после революции 1917 г. Историей формирования коллекции, поэкземплярным описанием её сегодня занимаются сотрудники Отдела фондов и обслуживания БАН.

Основными источниками для выполнения этой работы стали «Книги поступлений документов в Славянское отделение БАН» с 1912 по 1932 гг. (именно в составе этого фонда, формировалась коллекция литовских и латышских книг), а также рукописный каталог, составленный в тот же период. Названные документы содержат не только сведения о выходных данных поступивших экземпляров, но и источник и время передачи или постановки их на учёт в фонде Библиотеки. Таким образом, выявляется основной круг дарителей и формируется список учреждений, из которых передавалась литература на литовском и латышском языках, определяется перечень книг, периодических и продолжающихся изданий, который составляли эти собрания в бытность их у дарителей или учреждений.

«Книги поступлений» и карточный рукописный каталог зафиксировали растущую активность комплектования в 1912–1927 гг. и позволили доподлинно определить источники поступления материалов в фонд.

В 1912–1913 гг. Э. А. Вольтер пожертвовал в Славянский отдел «собрание литовских книг и журналов, а также сочинений по литвоведению», 2100 томов. Таким образом, в общей структуре Славянского фонда БАН наряду с языковыми разделами появился особый

раздел «пожертвований», который постоянно (до 1932 г. — времени закрытия Славянского отдела) пополнялся книгами, журналами и газетами в основном на литовском и латышском языках так или иначе связанными с Литвой и Латвией.

В 1914 г. «Книга поступлений» отмечает получение библиотекой книг скончавшегося академика Ф. Ф. Фортунатова — выдающегося лингвиста и классика балтийского языкознания. В этом же 1914 г. поступают первые экземпляры из библиотеки Римско-католической духовной академии в Петербурге, в 1915 г. — рижские издания из книжного магазина Шлапялиса. В 1916 г. в качестве источника комплектования фигурируют военный цензор, Литовский центральный комитет по оказанию помощи беженцам, свои книги продолжал дарить Э. А. Вольтер. В 1917 г. большое количество литературы поступило от Департамента полиции из фондов полицейских архивов бывшего Третьего отделения и Жандармского управления. В 1918 г. литовские издания продолжили поступать из Охранного отделения, а также от Литовского культурно-просветительского общества в Воронеже, в дар книги передал А. В. Вольдемарс. Очень интересное собрание книг на латышском языке, более 100 ед., поступило в 1919 г. от цензора литовских и латышских изданий М. И. Реммика. Экземпляры имеют характерные пометы, в которых указан тираж и размер книг, на некоторых имеются автографы с благодарственными надписями о положительной рецензии для разрешения печати. В 1921 г. 180 томов латышских книг куплены у М. Юнга, на некоторых экземплярах штамп книжный «Магазин Д. Д. Трауберга Петроградская сторона, ул. Шпалерная № 1 угол Большого пр.». Судя по составу и количеству поступлений 1920–1921 гг., основное внимание уделялось приобретению изданий, появившихся на книжном рынке Петрограда.

В 1917 г. Р. К. Эгле, латвийский литературовед и переводчик, сменил Э. А. Вольтера на посту руководителя Славянским отделением, перед отъездом в Латвию в 1922 г. он передал в фонды БАН часть своей личной библиотеки, в том числе 86 экз. на латышском языке, на титульных листах которых можно обнаружить дарственные надписи и личную подпись владельца коллекции. В последующее десятилетие литовско-латышское собрание пополнялось дарами от издателей и крупных научных библиотек Латвии и Литвы. Наиболее существенное поступление книг произошло в 1927 г. — это экземпляры из библиотеки Римско-католической Санкт-Петербургской духовной академии. На книгах из этой части собрания присутствуют также дарственные надписи, записи на полях и свободных страницах.

Таким образом, изучение и описание литовско-латышской коллекции, хранящейся в иностранном фонде БАН, позволит определить состав личных библиотек учёных, исследователей, общественных деятелей, занимающихся вопросами истории и языка Латвии и Литвы, проанализировать степень востребованности литовской и латышской книги на территории Российской империи в конце XIX — первой четверти XX в. Выявление особо ценных экземпляров определит применение различных методы сохранности к конкретным изданиям: фазовую консервацию, реставрацию, инкапсулирование, изготовление охранных переплётов.

Шушана Симиковна Жабко (Санкт-Петербург)

19-й экземпляр «Витязя в тигровой шкуре» и маргиналии Григола Батонишвили

После присоединения Грузии к России (в 1801 году при Александре I) петербургская грузинская колония пополнилась членами царского дома и частью грузинской знати. Многие из них покоятся в Благовещенской усыпальнице Александро-Невской лавры. Здесь похоронены два сына последнего грузинского царя Георгия XII (1746–1800) царевичи Давид (1767–1819) и Теймураз (1782–1846), его дочь, правительница Мигрелии, Нина (1772–1847) и многие другие (см.: https://lavraspb.ru/ru/nekropol/).

С именами переселенцев связана не только история России и Петербурга, но и история знаменитых личных библиотек и книжных коллекций. Об одной из таких коллекций и пойдёт речь ниже.

В марте 1880 года Императорская публичная библиотека за 8000 рублей приобретает у светлейшего князя Ивана Григорьевича Грузинского (1826–1880) коллекцию книг вместе с частной перепиской членов царской семьи[1]. Данная коллекция некогда принадлежала одному из сыновей царя Георгия XII — князю Иоанну Батонишвили (1768–1830). Она была унаследована Григолом Иоановичем Батонишвили (1789–1830), единственным сыном князя Иоанна и Кетеван (урождённой княжны Церетели (1775–1832)), а затем перешла к сыну

[1] Отдел архивных документов РНБ: ф. 1, оп. 1 (1880 г.), д. 27 (О покупке у князя Иоанна Грузинского собрания грузинских рукописей).

Григола — коллекционеру Иоанну Григорьевичу Грузинскому. На момент покупки Публичной библиотекой коллекция содержала 361 древнюю рукопись, 101 печатную книгу и 76 автографов [Отчёт 1880: 23]. Собрание представляет собой ценнейший памятник грузинской письменности[1].

Книги коллекции имеют опознавательные знаки в виде пронумерованных наклеек на корешке изданий. Под номером 1 в данной библиотеке значилось первое печатное издание «Витязя в тигровой шкуре» Шота Руставели (Тифлис 1712 год) — книга, вышедшая в типографии царя Вахтанга VI (1675–1737) и снабжённая его комментариями (так называемая Вахтанговская редакция поэмы, наиболее распространённая). В настоящее время она хранится в Отделе национальной литературы РНБ (шифр: Груз/4-526).

В начале 1970-х годов описанию этого редкого издания специальную статью посвятил первый заведующий Отделом Андрей Захарович Абрамишвили (1910–1986) [აბრამიშვილი 1968]. Он считает петербургский экземпляр 19-м, ссылаясь на мнение А. Г. Шанидзе, научно описавшего 18 дошедших до наших дней экземпляров (Шанидзе видел этот экземпляр, лишь когда был студентом (1915–1916 гг.); позже, в 1936 году он специально посетил Публичную библиотеку, но найти книгу не смог, так как она временно находилась на выставке в Эрмитаже) [აბრამიშვილი 1968: 277]. Работа Абрамишвили вызывает ряд вопросов, поэтому целесообразно вновь сравнить нашу книгу с другими сохранившимися экземплярами этого издания[2].

Петербургский экземпляр не имеет конца (в нём лишь 139 листов, то есть 278 страниц), пострадавшие от времени фрагменты текста восстановлены на вклейках от руки (по-видимому, ещё самим Григолом Батонишвили). Особый интерес представляют последние 20 вплетённых листов, содержащие рукописные стихотворения различных авторов.

Литература

აბრამიშვილი ა. ზ. ვახტანგისეული ვეფხისტყაოსნის მე-19 ცალი და გრიგოლ ბატონიშვილის მარგინალიები // ლიტერატურული წერილები. თბილისი, 1968. გ. 277–292.

[1] О рукописной части собрания см. в книге О. В. Васильевой «Грузинские рукописи в Российской национальной библиотеке» (СПб.: РНБ, 2019).

[2] Ср. электронную копию экземпляра Национальной парламентской библиотеки Грузии: https://ru.scribd.com/doc/316768208/Vefxistyaosani-1712.

Лидия Лейкума (Рига, Латвия)

Католические книги и рукописи сибирских латгальцев

Материал доклада — печатные издания и рукописи, хранящиеся в домашних архивах сибирских латгальцев или смешанных семей, частично используемые ещё и в XXI веке. Латыши, переселяющиеся в Сибирь на свободные земли (конец XIX — начало XX в.) из Витебской губернии царской России, по вероисповеданию были католики. Во время этнолингвистических экспедиций Латвийского и Санкт-Петербургского государственного университетов (Андронов, Лейкума 2006) с 2004 по 2009 гг. и в последующих отдельных поездках в Красноярский край (частично — и в Томскую и Новосибирскую области) записано примерно 260 информантов, говорящих (на неодинаковом уровне) на разных латгальских наречиях. Это — потомки упомянутых переселенцев, их 3-е или даже уже 4-ое поколение (Ugainovs et al. 2016a; 2016b).

Среди материальных ценностей, привезённых выходцами из Латвии, по сей день бережно сохраняются культовые предметы католиков, а также молитвенники на латгальском языке. Во время экспедиций зафиксированы и некоторые рукописные памятники — выполненные латинскими буквами (старинные), а также кириллицей (более современные). Распространение латгальских изданий и рукописей по территории проведённых исследований — равномерное и подтверждающее важность человеческого фактора, так как в советское время атеизм свирепствовал повсюду: закрывались костёлы, уничтожались сельские кресты, иконы, церковные книги и т. п.

Источники — разной степени сохранности, в них часто отсутствует начало и конец книги, в некоторых молитвенниках вырезаны образы / иконки — ими верующие пользовались на похоронах, клали в гроб усопшего в отсутствие других «святых» картинок. Многие страницы «зачитаны» до исчезновения букв, которые порой «реставрированы» приклейками и надписями на них. Семьи, в которых уже нет читателей таких книг или ослабла вера, охотно передают издания исследователям, чтобы книга вернулась «на родину предков». Такие экземпляры легли в основу специальной коллекции в Отделе редких книг и рукописей Латвийской национальной библиотеки — «Krievijas latviešu grāmatas» («Книги латышей России»; RXA394). Собрание пополняется.

Представим два старейших из выявленных нами католических изданий (Ugainovs et al. 2016a: 21).

Во-первых, это конволют 1821 года, сохранённый ныне уже покойной латгалкой из Большого Улуя Брониславой Стельмах (урожд. Кейш, 1930). В переплёте объединено два издания, по отдельности публиковавшиеся неоднократно: «Krysta cielsz cizdama Kunga Jezu Pestitoia myusu» («Крестный путь страданий Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего») (Wilna: Pi baźnieyc kungu bazylianu, 1821) и «Mocieyba katoliszka ab tycieybu, nucieju, mileybu Diwa, un tuwaka...» («Католическое учение о вере, надежде, любви к Богу и к ближнему...») (Wilna: Pi baznieyckungu bazylianu, [1821]). «Krysta cielsz», подготовленный отцами иезуитами на основе польского оригинала, впервые вышел в Полоцке в 1799 году. По данным каталогов печатных изданий, книга переиздавалась неоднократно: в 1816, 1821, 1849, 1856, 1857, 1867, 1870 гг. (Seiļ 1936: № 40; Apīnis 1993: 69–70; Seniespiedumi: № 664 (где отмечается, что во времена запрета латиницы выходили контрафактные издания этой книги)). «Mocieyba katoliszka» также печаталась несколько раз: впервые в 1775 г., повторно в 1821, 1861 (Seiļ 1936: № 42; Seniespiedumi: № 1077).

Другая старая книга — судя по титульному листу, 1863 г. — принадлежит также семье латгальцев Нины (р. 1955) и Владимира (р. 1952) Лочей, проживающих в Ачинске. Это — «Dzismies swatas uz guda Diwa Kunga Jumprowas Maryas un Diwa swatu izdrukawotas» («Духовные песни, напечатанные во славу Господа Бога, Девы Марии и (всех) святых») (Wilna, Noma Taysieszonas Gromotu A. Dworca, 1863 goda) (Seiļ 1936: № 134 со ссылкой на № 29). Однако, эта книга, как и некоторые другие, бережно хранимые в семьях сибирских латгальцев, скорее всего, является контрафакцией: на титульном листе как издатель указан Раймунд Бейнарович («Kosztem Rajmunda Dominikowa Bejnarowicza»), который активно занимался изданием и продажей нелегальных книг низкого качества, делал разные компиляции из прежних изданий, печатая книги, пользующиеся спросом, в типографии Вильнюсского издателя А. Двожеца (Terenkevičs 1944: 249–250; Vilks 1986: 115). Во времена запрета латиницы таких контрафактных изданий для католиков Латгалии вышло несколько десятков, и не все они идентифицированы по сей день, в том числе и книги, найденные нами во время сибирских экспедиций. Такие католические издания нам показывали почти во всех семьях, где была сохранена вера, пусть уже и не католическая (Ugainovs et al. 2016a: 40) — ведь когда-то в далёкий неведомый путь брали с собой самое сокровенное, вселяющее надежду, что главная нить, связывающая с землёю предков, всё же будет сохранена...

Литература

Андронов А. В., Лейкума Л. Латыши и латгальцы Сибири: язык и культура // Балто-славянские исследования. XVII. Сборник научных трудов. Москва: Индрик, 2006, 476–482.

Apīnis A. Jauni fakti par senāko Latgales grāmatniecību // Acta latgalica. 8. Rēzekne: Latgales Kultūras centra izdevniecība, 1993. 68.–71. lpp.

Seiļ V. Grāmatas Latgales latviešiem. Rīga: Valters un Rapa, 1936.

Seniespiedumi latviešu valodā: 1525–1855. Kopkatalogs / Zin. red. A. Apīnis. Rīga: Latvijas Nacionālā bibliotēka, 1999.

Terenkevičs V. Goreigō satura grōmotas // Rokstu krōjums latgaļu drukas aizlīguma atceļšonas 40 godu atcerei. Daugavpiļs: Vl. Lōča izdevnīceiba, 1944, 249.–288. pl.

Ugainovs A., Leikuma L., Andronovs A. Pīmiņai ir draudzeibai = Во имя памяти и дружбы. Ačynska latgalīšu bīdreibys 10 godu jubilejis buklets = Юбилейный буклет Ачинского латгальского общества. Ačynskys; Reiga, 2016a.

Ugainovs A., Leikuma L., Andronovs A. Runuot pa sovam = Говорить на своём. Ačynska latgalīšu bīdreibys 10 godu jubilejis buklets = Юбилейный буклет Ачинского латгальского общества. Ačynskys; Reiga, 2016b.

Vilks A. Kolportāža Latvijā līdz 1917. gadam // Bibliotēku zinātnes aspekti. Grāmata — lasītājs — bibliotēka — bibliogrāfija. Rīga: Avots, 1986. 105.–128. lpp.

Лейля Зейтуллаевна Кадырова (Симферополь)

Собиратели национальной библиотеки (из опыта работы ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского)

Как сказал Цицерон, «Дом без книг, как тело без души». Но иногда книги — это связь с домом — Родиной. Для крымских татар в местах депортации книги об истории Крыма, краеведческая литература о Крыме, записки путешественников являлись важной составляющей их дома и интересов. И это был не просто праздный интерес к книге, а глубокое изучение материала, анализ. А в дальнейшем они служили мостиком для изучения других источников по этой теме на основе прикнижной библиографии.

Можно сказать, что в фондах нашей библиотеки у каждой книги есть своя история. И она связана с отдельной персоналией, а иногда и с определённой группой лиц. Все они видели свою роль в этом деле как собирателей и хранителей информации для настоящих и будущих поколений, так как книги — это важная часть духовного развития че-

ловечества и нации. Часто эти люди прикладывали неимоверные усилия, чтобы приобрести или хотя бы прочесть интересующую их книгу или материал. Это было время, когда люди не просто собирали книги и читали, они могли оперировать информацией и были сведущи в вопросах, касающихся истории, краеведения, литературы, языка своего народа. Это был их вклад в сохранение национальной книжности, культурных традиций. Ведь как известно библиотеки в Крыму были известны ещё во времена Крымского ханства, библиотеки были во многих домах и учебных заведениях, например, в таких известных на весь тюркский мир университетах, как медресе Инджибек хатун (Старый Крым, XIV век), Зынджырлы медресе (Бахчисарай, XVI век). К сожалению, эти и другие библиотеки были утрачены для крымских татар после депортации. Но память была жива и люди хотели возродить традиции и собирали свои библиотеки. У кого-то это были купленные в командировках редкие издания, у кого-то заказанные из библиотек фотокопии, машинописные и аккуратно переплетённые книги. Люди часто объединялись в группы и тогда они, при первой возможности составив список книг, отправлялись в библиотеки или искали книги в букинистических магазинах. Зачастую это была работа не одного человека, а целой команды. На подготовительном этапе собирали информацию, составляли списки книг или же вели картотеку, шла работа по сбору информации по каталогам и картотекам различных библиотек Москвы, Ленинграда, Казани, библиотеки Ташкентского университета им. Низами, библиотеки АН Узбекистана, Библиотеки АН Украинской ССР, Фундаментальная библиотека Самаркандского государственного университета, библиотеки г. Сухуми и др.

В отделе редких книг, рукописных и архивных материалов были выявлены интересные сведения в личных фондах поэта Эшрефа Шемьи-заде, общественных деятелей Бекира Умерова и Идриса Асанина, учёного Басыра Гафарова и других. Среди материалов есть библиографические списки литературы о Крыме и крымских татарах, картотеки книг и аналитические библиографические списки.

Домас Каунас (Вильнюс, Литва)

Нелегально изданная открытка в борьбе против национального угнетения

Доклад посвящён небольшому эпизоду в борьбе литовцев против царской политики национального угнетения. Его участники — германский подданный из Восточной Пруссии литовец Мартинас Янкус (1858–1946), владелец типографии в Тильзите (ныне — Советск), и нелегально действовавшая группа литовских студентов Московского университета, подданных Российской империи; время — последнее десятилетие XIX века. В этот период крепло национальное движение, стремившееся к сближению обеих частей Литвы, разделённых границами империй. Одним из важнейших способов совместной борьбы были литовские издания запрещёнными латинскими буквами, которые нелегально печатали в Восточной Пруссии и тайно переправляли через границу в Литву. Легальной формой борьбы были обращения к царю и правительству с просьбой отмены запрета, политические заявления в западных странах. Запрет был снят в 1904 году указом кабинета министров России, утверждённым царём.

Для поддержания и активизации борьбы интеллигенция распространяла разнообразные политические прокламации. До наших дней дошло очень мало таких изданий. В настоящее время их поиск связан с составлением фундаментальной библиографии литовских листовых изданий, продолжающей уже вышедшие библиографии книг и периодики. Большую редкость представляют политические листовки, напечатанные в типографии Мартинаса Янкуса в конце XIX века; их готовили, присылали тексты и средства для издания учившиеся в российских университетах литовские студенты и окончившие их представители интеллигенции. Одно из таких изданий сохранилось в Российской национальной библиотеке — это похожая на открытку карточка, являющаяся интереснейшим документом эпохи литовского национального возрождения (шифр хранения ОНЛ: Литов./1-2162).

На одной стороне карточки — сюжетная композиция: деревенская литовская женщина и стоящий против неё казак с занесённой нагайкой, а между ними пародийные «выдержки» из свода законов Российский империи, «регламентирующего» распространение православия «кнутом и бутылкой». Казак говорит: «Что ты литовка? Ступай в Россию!». На другой стороне мелким шрифтом напечатан текст, подробно комментирующий карикатуру и имеющий целью побудить

(в первую очередь верующих-католиков) к сопротивлению усилиям властей по распространению в Литве православия: «Szis paveikslēlis tikroj szviesoj' parodo dabartinį musų padējimą po jungu maskoliaus...» ('Эта картинка в истинном свете представляет наше нынешнее положение под гнётом москалей...'). Текст хорошо аргументирован, логически выстроен, написан грамотным литовским языком. Вполне вероятно, что он принадлежит автору напечатанной в 1889 году в типографии Янкуса брошюры-воззвания «Broliai! Jieškokime, reikalaukime šviesos ir mokslo!» ('Братья! Давайте искать, требовать света и знаний!') Владасу Мачису, юристу, выпускнику Московского университета.

Впервые рассматриваемое издание в 1929 году в своей «Литовской библиографии» упоминает директор библиотеки Литовского университета в Каунасе Вацловас Биржишка. Он назвал карточку открыткой и без колебаний атрибутировал как издание типографии Янкуса, предположительно относящееся к 1892 году.

В фундаментальной литовской библиографии, подготовка которой была начата в советское время, описан экземпляр открытки, хранящийся в ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне — РНБ)[1]. Здесь он находился внутри изданного в 1891 году тильзитской типографией Янкуса «Календаре литовских крестьян на 1892 год» («Lietuvos ukininku kalendorius ant meto 1892»), который готовился московским обществом литовских студентов. Был установлен формат открытки, а при изучении полученной из библиотеки копии выяснилось, что рисунок на ней совпадает с опубликованным в первом номере издававшейся Янкусом газеты «Tetutė» ('Тётушка'; вышел в свет не позднее декабря 1891 г.). По-видимому, и открытка была напечатана в 1891 году, возможно, её предполагалось распространять, вкладывая в каждый экземпляр календаря.

[1] Lietuvos TSR bibliografija. Serija A. Knygos lietuvių kalba. T. 2: 1862–1904. Kn. 2: R–Ž. Vaizduojamasis menas. Afišos. Gaidos. Žemėlapiai. = Библиография Литовской ССР. Серия А. Книги на литовском языке. Т. 2: 1862–1904. Кн. 2: Р–Ж. Изобразительное искусство. Афиши. Ноты. Карты. Vilnius: Mintis, 1988. С. 401, запись № 4065.

Валентина Аркадьевна Козлова (Ижевск)

Отражение национальной книжности в ретроспективном библиографическом указателе «Удмуртская книга»

На протяжении последних семи лет Национальная библиотека Удмуртской Республики работает над созданием ретроспективного указателя (репертуара) «Удмуртская книга». В настоящее время он состоит из трёх частей (http://izdania.unatlib.ru/udmbook/):

— часть 1: 1775–1916 гг. (900 наименований книг, из них 186 книг на удмуртском языке; работа окончена в 2017 г.);
— часть 2: 1917–1940 гг. (2039 книг, из них 1411 на удмуртском языке; завершена в 2019 г.);
— часть 3: 1941–1945 гг. (398 книг, из них 216 на удмуртском языке; окончена в 2020 г.).

Указатель отражает, прежде всего, историю книгоиздания на территории современной Удмуртии, включая в себя книги и брошюры, вышедшие в свет в Вятской и Казанской губерниях, а также издания, касающиеся удмуртского этноса и Удмуртии в документах, изданных в разных городах России и за рубежом на разных языках.

Территория Удмуртской Республики до образования автономии входила в состав Вятской губернии. Значительный процент населения составляли удмурты. Богатый материал по изучению их истории, культуры представляет дореволюционная печать России. Центрами изучения народностей Поволжья являлись Петербург, Москва, Казань, Вятка, где издавалась основная литература об удмуртах. Исходным этапом национальной издательской деятельности было составление первых удмуртских словарей и грамматик, ставших своего рода фундаментом в этом процессе. Такие публикации появляются в Санкт-Петербурге в XVIII в., в 1775 г. здесь вышла в свет первая печатная грамматика удмуртского языка, составленная с использованием русской графики преподавателем духовной семинарии Василием Пуцеком-Григоровичем (митрополит Вениамин).

Появление учебной литературы на удмуртском языке связано с издательским делом Казани, в частности Казанского университета, прежде всего, с деятельностью созданной в 1892 г. Переводческой комиссии Православного миссионерского общества при Братстве святителя Гурия, в которую входили переводчики с арабского, еврейского, греческого, чувашского, марийского, бурятского и удмурт-

ского языков. Комиссия была создана для переводов русских и славянских текстов на языки народов Поволжья. Наиболее ранними изданиями на удмуртском языке, датируемыми 1847 годом, являются «Евангелие» на сарапульском и глазовском наречиях. К этому же году относится издание двух азбук, которые назывались «Азбуки, составленные из российских, церковных и гражданской печати букв для обучения вотских детей на их наречии».

Другим центром подготовки изданий для удмуртов и об удмуртах стала Вятка. Значительное число работ историко-этнографического, экономико-географического характера об удмуртах было издано Вятским статистическим комитетом. В 1867 г. в Вятке была издана азбука для удмуртских детей («Лыдзон»), подготовленная педагогом, этнографом, писателем Н. Н. Блиновым. К 1917 году в Вятской губернии существовало несколько центральных и уездных типографий, в которых печатались в основном официальные материалы, но выходили и книги по краеведению и этнографии с демографическими данными об удмуртах, а также учебные издания для русских и нерусских школ.

С первых же дней после Октябрьской революции Советское правительство приступило к созданию книгоиздательской системы. Организацией книгоиздания на национальных языках было поручено заниматься Народному комиссариату по делам национальностей (Наркомнацу РСФСР). В 1919 году Наркомнац утвердил решение III Всероссийского съезда удмуртов сформировать в Сарапуле Удмуртский комиссариат с тремя отделами, один из которых был издательский. Первые книги с маркой издательского отдела Удмуртского комиссариата появились в марте 1920 г. Система государственного управления издательским делом в Удмуртии неоднократно перестраивалась. Последняя её предвоенная реорганизация была проведена в 1940 году. В период Великой Отечественной войны издательское дело оказалось в трудном положении. Многие издательские работники, рабочие типографий, а также авторы ушли на фронт. Некоторые газеты и журналы были закрыты. Сократилось издание книг. Несмотря на трудности, издание печатной продукции в Удмуртии не прекращалось.

Указатель «Удмуртская книга» составлен на основе фондов Центра национальной и краеведческой литературы и библиографии и отдела редких и ценных документов Национальной библиотеки Удмуртской Республики. Сверка и выявление отдельных документов

проведены по электронным каталогам Российской национальной библиотеки и Российской государственной библиотеки. Для удобства пользователей издание снабжено вспомогательными указателями: имён авторов, заглавий книг, мест и языков издания; имеется указатель полнотекстовых ресурсов. Документы сгруппированы в соответствии с таблицами классификации «Расположение библиографических записей в государственных библиографических указателях на основе Универсальной десятичной классификации» (Москва, 2002). Материал внутри разделов расположен по языковому принципу: приводится библиографическое описание книг на удмуртском, русском, других языках; внутри языков в хронологическом порядке. Для книг, изданных на удмуртском и других языках, даётся перевод заглавий на русский язык.

Работа над ретроспективным указателем продолжается, тем самым, на основании изданий, включенных в указатель, национальная книжность предстанет перед исследователями в историческом, хронологическом, количественном, типологическом и жанровом аспектах.

Тамара Михайловна Смирнова (Санкт-Петербург)

Книгоиздание на польском языке в СССР в 1920-е гг.

Советскую литературу на польском языке в 1920-е гг. для всего СССР выпускали издательство «Трибуна» и Центральное издательство народов СССР (Центриздат, или ЦИЗ) при ЦИК СССР (1924–1931) — единственное в мире универсальное многонациональное издательство. В 1931 г. ЦИЗ выпускал литературу на 97 языках. Отделение ЦИЗ работало в Ленинграде по ул. Красной (Галерной), 1.

Значительное место в продукции ЦИЗ занимала литература на польском языке. В «Кратком каталоге книг на польском языке», выпущенном Центриздатом в 1930 г., перечислены издания, распределённые по нескольким тематическим рубрикам. Это литература учебная (для школ I и II ступеней, школ ликвидации неграмотности и малограмотности, всего 32 названия), методическая (3), учебно-пропагандистская (для системы партийного и комсомольского просвещения — 5 названий, в том числе «Самая краткая история ВКП(б)» Волосевича), общественно-политическая (в том числе произведения Маркса, Энгельса, Сталина, Плеханова, Каменева, Бухарина, Мархлев-

ского, а также массовая, всего 92 названия) и отдельно — ленинская (36 названий), комсомольская и пионерская (24), крестьянская и колхозная (35), научно-популярная (11) и отдельно — антирелигиозная (14 названий, в том числе «Процесс епископа Цепляка и 14 ксёндзов»), санитарно-просветительная (7), литература по женскому вопросу (12), 7 книг по дошкольному воспитанию и 9 плакатов.

Среди 44 произведений художественной литературы — три книги польских классиков: рассказ «Справедливо» (1899) Владислава Реймонта, лауреата Нобелевской премии по литературе 1924 г.; поэма Юлиуша Словацкого «Бенёвский» (1840–1846); сборник стихов Марии Конопницкой «На путях нищеты и страданий». Польские авторы представлены также пьесой Вандурского «Империализм», мемуарами Мархлевского «Воспоминания детства», книгой Здзярской «Развеянные зерна», литературоведческой работой Броновича «Трагедия ошибок Жеромского». Основной массив изданий — переводная русская литература: произведения М. Горького, Д. Бедного, Серафимовича, Шолохова, Гладкова, Фадеева, Караваевой, Ильиной. В числе изданного также «Швейк» Гашека и «10 дней» Д. Рида.

Детская литература разделена на три возрастные группы: для младшего возраста (9 названий, в том числе «Как лучше» А. Барто, «Часы» Полонской), среднего и старшего (19, среди них «Дети революции» Алтаева, «На великом морском пути» Бианки, «Серая шейка» Мамина-Сибиряка, «Каштанка» Чехова).

Таким образом, в 1920-х гг. польское население СССР обеспечивалось книгой на родном языке, с преобладанием политической литературы.

Гузель Фардиновна Тухватова (Казань)

«В книгу устремляю взгляд…»: Из истории создания книги «Сборник произведений Габдуллы Тукая» в 1914 году

Габдулла Тукай (1886–1913) — татарский народный поэт, переводчик, литературный критик, публицист, журналист, и общественный деятель. Произведения поэта стали основой для дальнейшего развития всей татарской и татарстанской культуры.

В 1914 году в издательстве «Маарифъ» выходит долгожданный сборник «Габдулла Тукай мәҗмугаи асаре» («Сборник произведений Габдуллы Тукая»). Если в прижизненных изданиях поэта от 20 до 70 страниц, то в этой книге — 463. В 1918 году она издана с небольшими изменениями.

История сборника начинается осенью 1912 года. Большую часть сборника поэт составил своей рукой, в последние дни жизни, в больнице Клячкина, он продолжает работу над ним. Книга начинает печататься при жизни Тукая.

14 марта Г. Тукай написал свою последнюю статью — «Уянгач беренче эшем» («Первое дело по пробуждению»), которую можно рассматривать как его духовное завещание: «1913 год. Вот я проснулся. (…) Я решил в ближайшее время собрать из стихов, которые сам не забраковал и которые мне нравятся, сборник в 400 страниц с иллюстрациями и издать его. Пусть поможет мне в этом Аллах!».

Сборник содержит вступительное слово языковеда и литературного критика Джамала Валиди (1887–1932) и состоит из трёх частей: «Серьёзные стихи», «Смешная и сатирическая глава», «Детская глава». Это первая попытка создания научной биографии Г. Тукая и литературоведческого анализа его творчества. В книге представлены три фотографии поэта: 1908, 1911 года и последний снимок в больнице Клячкина. В сборник включены 6 фотоснимков тукаевских мест, сделанные одним из первых татарских фотографов Кывамкари Зульфакаровым (1870–1921).

«Габдулла Тукай мәҗмугаи асаре» — один из первых образцов татарской книжной графики. Это первый такой объёмный иллюстрированный сборник среди татарских книг. В этой книге 33 иллюстрации: к сказкам «Шурале», «Коза и Баран» и «Водяная», поэме «Сенной базар или Новый Кисекбаш», стихотворениям «Мияубике», «Гали и Коза», «Забавный ученик» и др.

Сборник был отмечен русскими изданиями: в журнале «Инородческое обозрение» (1914) напечатана оширная статья о жизни и творчестве Г. Тукая.

Автор вводной статьи Дж. Валиди пишет: «Забываем, что Тукай татарский поэт, забываем, что мы сами из больших людей среди татар. Ни один человек не может что-то сделать, пренебрегая историей своего народа. В чём причина, неизвестно, но это факт. Поэтому, когда измеряем Тукая, приходится измерять его не Лондоном, ни Нью-Йорком, а нашей, своей Казанью». Таким образом, с этим сборником начинается торжественное шествие Тукая как большого поэта.

Сведения об авторах

Андронов Алексей Викторович — доцент кафедры общего языкознания филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург; *baltistica@gmail.com*

Бутурович Горана Исметовна — ведущий библиотекарь, с 2005 по 2015 гг. куратор проекта Библиотеки национальных литератур Межрайонной централизованной библиотечной системы им. М. Ю. Лермонтова (Санкт-Петербург); Водице, Хорватия; *Gorana86@mail.ru*

де Грааф Тьерд (Tjeerd de Graaf) — ведущий научный сотрудник Фризской академии, Леуварден, Нидерланды; *tdegraaf@fryske-akademy.nl*

Ермошина Елена Владимировна — заведующая отделом фондов и обслуживания Библиотеки Российской академии наук, Санкт-Петербург; *chiev70@yandex.ru*

Жабко Шушана Симиковна — заведующая отделом национальной литературы Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург; *s.zhabko@nlr.ru*

Кадырова Лейля Зейтуллаевна — заместитель директора Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского, Симферополь; *kadirova-l.z@mail.ru*

Каунас Домас (Domas Kaunas) — главный научный сотрудник факультета коммуникации Вильнюсского университета, Вильнюс, Литва; *domas.kaunas@kf.vu.lt*

Козлова Валентина Аркадьевна — главный библиограф сектора национальной библиографии отдела «Центр национальной и краеведческой литературы и библиографии» Национальной библиотеки Удмуртской Республики, Ижевск; *kva@unatlib.org.ru*

Лейкума Лидия (Lidija Leikuma) — зав. кафедрой балтийского языкознания факультета гуманитарных наук Латвийского университета, Рига, Латвия; *lleikuma@inbox.lv*

Смирнова Тамара Михайловна — профессор кафедры истории и политологии гуманитарного факультета Государственного университета аэрокосмического приборостроения, Санкт-Петербург; *mokva@inbox.ru*

Тухватова Гузель Фардиновна — директор Литературного музея Габдуллы Тукая, Казань; *tuhvat_g@bk.ru*

Содержание

Предисловие 3
А. В. Андронов (Санкт-Петербург). Старые и новые книжные уникумы национальной литературы (из трудностей поливановедения) 5
Г. И. Бутурович (Водице, Хорватия). Глаголица — культурное и историческое достояние хорватов 7
T. de Graaf (Leeuwarden, The Netherlands). Projects related to the Documentation and History of the Languages of Russia 9
Е. В. Ермошина (Санкт-Петербург). Литовско-латышская коллекция в иностранном фонде БАН как источник изучения национальной книжности 11
Ш. С. Жабко (Санкт-Петербург). 19-й экземпляр «Витязя в тигровой шкуре» и маргиналии Григола Батонишвили 13
Л. Лейкума (Рига, Латвия). Католические книги и рукописи сибирских латгальцев 15
Л. З. Кадырова (Симферополь). Собиратели национальной библиотеки (из опыта работы ГБУК РК «Республиканская крымскотатарская библиотека им. И. Гаспринского) 17
Д. Каунас (Вильнюс, Литва). Нелегально изданная открытка в борьбе против национального угнетения 19
В. А. Козлова (Ижевск). Отражение национальной книжности в ретроспективном библиографическом указателе «Удмуртская книга» 21
Т. М. Смирнова (Санкт-Петербург). Книгоиздание на польском языке в СССР в 1920-е гг. 23
Г. Ф. Тухватова (Казань). «В книгу устремляю взгляд…»: Из истории создания книги «Сборник произведений Габдуллы Тукая» в 1914 году 24
Сведения об авторах 27